international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

26

Inv.nr. 26

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Тетрадь I-я.
(продолжение)

ПРОТОКОЛ СЪЕЗДА ЧЛЕНОВ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

Собрание 8-го ноября 1898 года. 9 часов утра.

42 Председатель читает приветствие от товарищей из Лондона:

"Конгрессу русских социалдемократов.-

Ноября 5-го дня 1898 года.

Приветствуем Конгресс, как первую попытку русских социал-демократов за границей вести свои дела общественно!"

Два товарища.[80]

Председатель предлагает перейти к обсуждению второго пункта порядка дня и читает этот пункт.[81]

Иваньшин - Нам важно определить, как мы представляем себе то, что происходит теперь в России и выяснить, как общий характер нашей литературной деятельности, так и принципы, которых мы будем держаться.-

Как мы представляем себе характер движения в России? Коснусь вопроса положения рабочего класса среди других классов. Вопрос этот вошел во все статьи о тактике. Толкуют о том, что сделал рабочий класс в России и только мельком касаются других классов. Выясняют политическую и экономи-

43 ческую роль разных классов вообще и в частности рабочего. Обыкновенно представляют Россию, как государство абсолютическое, и потому полагают, что рабочий класс должен прежде всего бороться против самодержавия. Самодержавие существует в России чуть ли вечно, но теперь оно уже не то, что 50 лет назад: оно изменилось - выросли новые классы и рабочему классу приходится действовать не только просто в самодержавном государстве, но вообще при новой обстановке 50 лет тому назад было крестьянство и дворянство, теперь выдвинулся торгово-промышленный класс и рабочий, который из кустарей превратился в компактную массу. До появления этих классов главная политическая роль принадлежала дворянству; когда вырос класс крупной буржуазии, он ограничил роль дворянства и режим, соответствовавший прежнему господствовавшему сословию, стал изменяться и приспособлять-

ся. Теперь ни для кого не тайна, что промышленники играют
44 самую важную роль, по крайней мере фактически. Их интересы оттеснили интересы дворян. Сами дворяне были сословием и поддерживали его, теперь они превращаются в класс капиталистических землевладельцев. Князь Щербатов в Москве на съезде в 96 году говорил о необходимости пополнить дворянство всеми землевладельцами и находил полезным каждого после девятилетнего владения землей вводить в дворянское сословие - надо де обновить дворянские силы.[82] - В столкновениях с министерством финансов дворяне оказываются бессильными, а в земствах особенно энергично выступают недворяне и потому дворяне предпочитают решить вопросы не на дворянских, а на земских собраниях, хотя первым и предоставлено право непосредственного обращения к царю и идут на этот путь только после решения вопроса на земском собрании.

Аксельрод думает, что можно опереться и на землевладельцев.
45 Посмотрим, каковы же желания этого класса? Он эволюционировался из дворянства и теперь стремится сбить с позиции промышленный класс, который властвует. Они хотят приспособить власть к местным интересам и нуждам. Многие считают это революционным, но на самом деле это реакционно. Нет основания считать этот класс оппозиционным: он хочет только, чтоб голос местных землевладельцев доходил до царя.

Перехожу теперь к промышленному классу. Он делится на крупную и мелкую буржуазию. Крупная имеет теперь огромное влияние. Чем занимается Государственный Совет? Большей частью делами крупной промышленности. Министерство финансов, самое деятельное и самое влиятельное, стоит за крупную промышленность. Министр народного просвещения тоже к ней приспособляется. Министр еще недавно назвал промышленное и техническое образование "актом государственной важности".[83] К ней приспособляются таможенные тарифы и прочее.

Говорят, что существует союз между самодержавием и крупными
46 промышленниками, а мелкие промышленники обижены.

К чему же сводятся желания этого класса? Он состоит из разных групп. Одним желательно, чтоб уголь был дороже, другим -

дешевле: у каждой свои специфические интересы, но которым они не сговорятся. Можно удовлетворить всех дворян, но нельзя удовлетворить всех промышленников. Получаются постоянные конфликты, в конце концов представительство этих интересов играет значительную роль, поэтому этот класс прогрессивен. Таково фактическое положение вещей. Поэтому может явиться вопрос, идти ли нам с ним рука об руку? Относительно же землевладельцев такой вопрос прямо невозможен. Эти два класса - вот фактическая сила самодержавия, вот при каких силах выступает рабочий класс для дальнейших перемен государственного строя. Нельзя говорить, что рабочее движение усилится и изменит существующий строй. Нет сомнения, что правительство покровительствует только высшим классам, как правительство Людвига Филиппа, но рабочим важно не создавать программы политического переворота, а стать фактической силой. Что будет после?-Нет возможности предусмотреть. Значит у нас один вопрос: как усилить сознание классовых интересов рабочими? Конечно они заставят политический строй приспособиться к ним, если будут сознательной силой.

47

Ну а крестьянство? Крестьянство составляет громадную величину; и по количеству, и по невежеству оно было всегда опорою существующего режима и всегда будет поддерживать господствующую силу, как инертная масса. Кто пользуется влиянием - это для нее все равно. В этой массе идет дифференциация: вырабатывается буржуазия, пролетариат и средний класс. Куда потянет буржуазия и пролетариат - понятно, но к кому примкнут мелкие крестянские собственники? Кто их знает? И потому мы не можем толковать об их роли. При нашей литературной работе, нам надо дать поле для полемики, но не вырабатывать определенных норм. Крестьянская масса нас интересует. Ее экономическое положение безобразно, земледелие не занимает всех рук, масса крестьянства освобождается, идет в города и здесь она для нас интересна. Она конкурирует с рабочими и у нас это более заметно, чем в Германии, так как там в процентном отношении городское население значительно больше. У нас же сельское население относится к городскому, как

Тетрадь 2-я.
48

84

88 к 12. Поэтому во время стачек всегда существует громадный запас свободных рабочих. Рабочих у нас, не считая кустарей и строительных рабочих, следовательно только считая фабричных и рабочих в рудниках по Туган-Барановскому, около трех миллионов, значит, считая их семьи,- девять миллионов рабочего населения, а крестьян около шестидесяти миллионов.85 Остановить этот поток из деревни в город невозможно даже путем политической победы. Крестьянин в деревне теперь слишком непродуктивен, а если производительность его увеличится, то

49 часть крестьян будет изгнана с земли. Положение их аналогично положению английского ткача в начале века, когда появилась машина. Факт трагичный, но против него ничего нельзя предпринять. Однако эта масса давит на городских рабочих. Одни запасные рабочие у нас на фабриках составляют около 10 процентов и с ними приходится считаться.86 Летом этот резерв истощается. Поэтому зимою почти невозможно затевать стачки. Борьбу облегчает только то, что деревенский наш люд настолько невежествен и неуклюж, что пустить его к станку нельзя, к профессиональным техническим работам они неспособны. Таково положение различных классов в России. Каково же само рабочее движение? Обыкновенно начинают его историю с революционного движения. Аксельрод говорит, что нам надо устраивать заговорщиские кружки (программа Группы "Освобождение Труда" 85 года),87 но нам приходится иначе подходить к этому вопросу.- Мы рассматриваем рабочее движение иначе. До последнего года были только рабочие кружки. Нельзя отрицать пользы их, хотя они и стояли вдали от массы. Эти кружки не составляли массового движения и в то время можно было составлять такие заговорщиские

50 программы: отдельные личности можно доводить до какого угодно уровня развития, границ здесь нет, зачем же ограничиваться минимальными требованиями? Таковы и были программы до сих пор существовавшие, но последние годы положение дела резко изменилось. Возразят, что и в начале 80-х годов было массовое движение, но это было результатом общеевропейского кризиса, отразившегося и на России. Движение это завершилось Морозовской стачкой и было стихийным,88 ведь и голод 91-го года вызвал дви-

жение среди крестьян. Массовое движение было, но оно было стихийным. Были стихийные движения и за последние годы, под влиянием наплыва рабочих из деревень, но стало постоянным явлением и принимает сознательную форму. Например, во Владимирской губернии уже лет 16 тому назад возникли стачки, как орудие обороны, под влиянием наплыва рабочих из деревень. О

51 кружках там не слышно.[90] Союз ими не руководит, прокламаций нет, а между тем выработались определенные приемы борьбы. До сих пор согласие отсутствовало и постоянно происходили столкновения с войсками, жандармами и начальством, теперь мы имеем характерный пример в стачке села Гусева четырех тысяч ткачей прядильщиков. Понаехало масса властей и войска, но столкновения не произошло, рабочие даже присягали, шестерых зачинщиков арестовали, толпа тогда заявила, что к прежним требованиям прибавляют новые - выпустить товарищей.[91] Вырабатываются определенные приемы борьбы, хотя и в наивной форме (хождение к попу). В СПБ и говорить нечего, особенно с 96-го года, тогда рабочие вынуждены были стать на работу, но заявляли даже и мне лично, что, если правительство не издаст закона к 1-му январю, они забастуют.-[92]

Ветринский - И забастовали.-

Иньшин - В СПБ уже есть организованная касса, правда она не удалась, но это не последняя попытка.[93] Есть орган, который редактируется ,

52 пишется и издается самими рабочим.[94] Хорош он или нет - но это высокая форма борьбы. Я характеризовал рабочее движение в различных местностях, говорил о СПБ, о Владимирской губернии, к ней же относятся Костромская и Ярославская. Коснусь теперь Московского района. По политическому развитию он стоит между развитым Петербургским движением и чисто экономическим движением Владимирской губернии. Политическое сознание уже есть, но форма борьбы не выработана, вероятно потому, что петербургский рабочий класс отличается большим постоянством состава. СПБ расположен на окраине России и если уже идут туда работать, то идут надолго; да и заработная плата там выше, а потому машины дороже, а рабочий день короче. В Москве же больше пришлого народа.-[95]

Ветринский — В СПБ пятьдесят тысяч рабочих механических заводов.-

Иваньшин — Теперь южно-русский район. Последние 15 лет промышленность там растет необычайно, туда идут и иностранные, и русские рабочие, но масса пришлого населения является полуварварской и

53 потому не приходится говорить о массовом движении. Впрочем, кружки ведут свою работу. В Екатеринославле образовался Союз борьбы за освобождение рабочего класса.[95а] Сюда относится вся Новороссия,- Одесса, Николаев, Новочеркасск и Ростов. Остается Уральский район. Там теперь считается кризис и потому нельзя было ничего сделать, но кружки существуют и там.[95б] Есть сведения из Златоуста от 96-го года о кружке в 50 человек.-

Тимофей Иваньшин — Недавно из Уфы требовали четыре пуда литературы.-

— За последние два-три года там сильно развились капиталистические заводы. Прежде они принадлежали князьям и были "феодальными" владениями, теперь же организовались акционерные предприятия и производство увеличилось на 18 процентов за один год. Факты показывают, что там уже началось рабочее движение (борьба из за кассы). Там мало войска и рабочих боятся (в Златоусте 10 тысяч рабочих, а войска нет).

Наконец о Западном крае пусть подробнее расскажет Тимофей.

54 Кажется,здесь движение охватывает мелкие промыслы, но помимо этого, конечно, существуют отдельные социал-демократические кружки.

Как же это отражается на литературе? Где существуют кружки, но им не удалось начать массового движения, они не имеют ничего общего с массовым движением, а между тем им удается кое что издавать и кажется:"вот-де наши рабочие задаются такими то задачами".[96] Аксельрод именно в этом грешит. Я отдохну 5 минут. . .

После перерыва.- Констатируя сознательное массовое движение (частью бессознательное, но захватывающее и заинтересовывающее массу), мы видим появление прокламаций и после стачек быстрый рост спроса на литературу; возникают, например, такие мысли: надо организоваться, действовать сообща. Смотря по местности это сказывается в различных формах. Например, в Воронеже 2000 рабочих на железной дороге; им удалось завести массовое дело;

собралось человек 10, выработали свои правила и заявили, что не 7
примут новых книжек, утвержденных правительством. Кончилось тем,
что начальство предложило выбрать двух депутатов для переговоров. 97

55 После массовых движений является желание читать по рабочему вопросу и организоваться.

Перехожу к вопросу о роли пропаганды и агитации. До сих пор существовала главным образом пропаганда; брошюра "Об агитации" формулирует новую тактику.-

Ветринский - Петербургские рабочие так объясняли этот переход: так как уже много есть готовых начать борьбу, значит надо перейти к агитации.-

Иваньшин - Значит надо начать агитацию там, где еще нет массового движения. Но раз оно началось, агитация остается необходимым условием, благодаря отсутствию сходок и собраний; становится нужна прокламация. Если требования формулируются даже неудачно, все таки они дисциплинируют массу. Но и в мирное время существует масса фактов, которые требуют соответственной работы мысли и нельзя обойтись без прокламаций. Значение местных организаций громадно,- агитация необходима; но, помимо прокламаций, , в которых даются объяснения не для кучки лиц, а для массы, надо затрагивать перед рабочими и общие вопросы;- это переход от агитации к пропаганде.

56 Надо осветить значение данной стачки со всех сторон и для всех рабочих. Таким образом первым типом рабочей литературы является прокламация, вторым - пропагандистская литература, издание которой не по силе местным группам. Нам необходимо явления рабочей жизни в России обсуждать подробно и обстоятельно. Это программный пункт нашей деятельности. Наконец, в третьих, нужна литература по общим вопросам, например, о социализме, государственном устройстве и прочее. Это тоже мы должны дать, хотя такая литература доступна не для всей массы, а для более развитой ее части; характеристика рабочего движения на Западе тоже очень важна. Таковы потребности в литературерабочего класса в России. Мы можем работать и для интеллигенции, но об этом после. Скажу о значении интеллигенции. Аксельрод считает ее особым прогрессивным классом, - я ее классом не считаю, но говорю о ней по аналогии с буржуазией и дворянством; она не однородна . . .

Кричевский - Аксельрод возвращается к прошлому.-

Иваньшин - Ведь князь Щербатов тоже интеллигент, и Ковалевский[98], и Касперов[99], и Менделеев[100], и Витте[101]. . .

Правда, считают интеллигентами Ходского[102] и Исаева, но почему

57 же только их одних? Да и они еще, Бог знает, к каким интересам примыкают. Аксельрод говорит, что интеллигенция заинтересована в переменах. Но какая интеллигенция? Менделеев доволен. А вот аграрии: они, конечно, жаждут перемен; техники очень довольны,- чего еще им? Нигде в мире не живется им так легко. Смотрите, как все лезут в технические учебные заведения. Они заинтересованы лишь в том, чтобы реакция не одолела тенденций теперешнего правительства. Итак, эти группы просто представляют интересы своих общественных слоев; - об учащейся молодежи нечего и говорить (польские и русские партии в петербургском университете)[103], остается та часть, которая помогает рабочим и заботится о крестьянах; поскольку она демократична, постольку она симпатична. Но "мужицкое царство" с царем, как говорит В.В. [В.П.Воронцов], такой же сумбур, как и земство с его "голосом народа, доходящего до царя"[104]; поэтому нам остается только поддерживать рабочее движение.-

Ветринский - На это способны только отдельные личности.-

Иваньшин - Именно.- Аксельрод указывает на адвокатов; раньше у нас, действительно, адвокатура была передовая и интересовалась, главным

58 образом, уголовными делами, теперь же - гражданскими. Адвокаты защищают не всех сортов дела, а, так сказать, коммерческие. Суды? Но их состав прекрасно приспособлен, чтоб исполнять волю заводчиков, например, в Воронежском суде выработались уже определенные отношения к рабочим в случае повреждений[105]. Печать? Уже не говоря о столичной, вся местная защищает нерабочих. Ну а гор[од]ская интеллигенция и работающие среди рабочих? Ее значение очень велико. Будь у нас всякие свободы, было бы иначе, теперь же ее значение громадно.-

Тимофей - А об еврейском движении?-

Председатель - Да о нем хотел сказать и Ветринский, и Двинская.-

Д - Я бы предложил прежде выслушать Кричевского.

Лучше прежде прослушаем рефераты.-

Кричевский - Я тоже так думаю. Я коснусь общих вопросов и потому прошу слова.-

Председатель дает слово Кричевскому.

Кричевский - Я коснусь общих принципов тактики. Мне интересно выяснить отношения всех к этому вопросу. Когда я выясню это, я решу,
59 присоединяюсь ли я к группе, а если в деталях будут разницы, это неважно. Вопрос о тактике в России с одной стороны труднее, а с другой легче, чем в Европе. Легче потому, что есть опыт европейцев и потому, что принципы и цели движения уже определенны. У нас нет ничего, чего б ни давала теория западноевропейского движения. Самым трудным делом в Европе на той же стадии развития была выработка принципов. Труднее же потому, что во 1-х русский государственный строй находится в зачаточном состоянии; в Европе силы уже определились, в России же они лишь зарождаются, они и в Европе развиваются, но там развивается сложный готовый организм, а у нас развивается зародыш: В Европе это - физиология общественных сил, в России это - эмбриология, а эмбриология, как наука, отстала от физиологии. Во 2-х тактика есть искусство; в Европе есть столетняя практика, в России ее нет, если не считать последних десяти лет. Из этого следует, что в вопросах о тактике не может быть догматов и
60 всего менее уместны претензии на научность: тактика есть искусство, а не наука. "Тактика меняется на каждом шагу"-сказал Либкнехт.- 106

Ветринский - Что такое тактика?-

Кричевский - Это искусство применять принципы в данной обстановке. Тактика так относится к принципам, как военная тактика относится к стратегии.-

Ветринский - Но к стратегии вполне научной.-

Кричевский - Конечно.-

Ветринский - Мы часто эти термины смешиваем.-

Кричевский - В области русской тактики есть два координальных вопроса: 1) Отношения между экономической и политической борьбой и 2) Отношения социалдемократов к другим классам общества.

1. Решение этого вопроса зависит от взглядов на судьбы русского

самодержавия. Я несогласен с Иванъшиным в его взглядах на историю русского революционного движения. Не буду останавливаться на народниках 70-х годов потому, что они - как Лавристы,[108] так и бунтари поселенцы - игнорировали политический характер борьбы. 61 „Народная Воля" первая начала политическую борьбу. Она смотрела на самодержавие, как на нарост, как на шайку без всякой социальной опоры; значит, другая шайка - революционеры - может свалить первую. Отсюда идея заговора и захвата власти. Это воззрение бланкистское, оно игнорирует историческое развитие страны, но я думаю, что впоследствии, когда выработалась социал-демократия, в лице Группы "Освобождение Труда", в ней отразились следы ярого бланкистского воззрения. В теоретической точке зрения Плеханов больше, чем кто другой, и он первый из русских революционеров обратил внимание на закономерность, но вследствие стремления низвержения самодержавия, невольно отставил на задний план теорию перед моральным моментом. Вот причины того, почему Плеханов при всех заслугах в области анализа, мало обратил внимания на выяснение корней самодержавия и конкретные условия его падения при столкновении с новыми классами. Падение это представляется абстрактно. Необходимо выяснить конкретно особенности существующих классов 62 и путь, которым они придут к победе. Это важный пробел у Плеханова. Группа "Освобождение Труда" быстро перескакивает от одного класса к другому- недавно говорили о буржуазии, теперь - о землевладельцах дворянах, хотя надежды на первый класс высказывал Плеханов, а на второй - Аксельрод, но издает эти брошюры одна и та же группа. Этот логический скачек является потому, что группа руководствуется не объективными соображениями, а желанием скорей низвергнуть самодержавие. Это возвращает нас к 70-м годам, хотя и более умеренно: тогда мечтали прямо о победе социализма, теперь скромнее - только о политической свободе, но все же это возврат к прежнему. Иванъшин верно изложил несостоятельность воззрений Аксельрода на роль землевладельцев в политической борьбе, но насчет буржуазии я с ним несогласен. Аксельрод декретирует неслыханные принципы и потому ему не стоит возражать, но Плеханов свои воззрения обосновывает. Однако теперь без четверти двенадцать, а потому я буду продолжать после обеда.